
ZVELT
ПОЛОМАННЫЕ ЛЮДИ

Ольга Бонд(ZVELT)

Поломанные люди

https://litres.ru/74741378
SelfPub; 2026

Аннотация

– «Всё что я помнила из детства – это холод. Я не надеялась, что он меня покинет. Думала, до смерти душой вьюжиться буду. Не думала, что бывает так тепло. Ты показал мне это Но теперь из моих губ снова клубится пар, а значит ещё есть человек, который хочет, чтобы я мерзла вечно».

Капитан Ольга Владимировна Ланская. За почти десять лет службы в убойном повидала всякое. И если раньше ей казалось, что самые поломанные люди - это те на кого ей приходилось надевать наручники, то время и предлагаемые обстоятельства жизни показали ей, что ломаются не только те кто убивают. Обломки душ, обломки судеб... Они есть у всех. "Поломанные люди" - это психологическая драма, о поиске истины среди огней современности, и о том как один человек может починить другого своей искренностью и терпением. А так же о том, что за искромётным юмором порой скрывается страшная боль, лекарем которой, может быть лишь покаяние.

Поломанные люди

.....

– «Знаете, я никогда не была верующей… Прагматика всегда была моей данностью». – Меж изящными аристократически фортепианными пальцами с острым маникюром дымила сигарета. Расширенные ноздри вздёрнутого носика устало вдыхали запах ментола, туманом которого было затянуто всё помещение. Небольшая каморка девять на пять – кабинет. Если его можно так назвать.

– «Есть кто-то там или нет никогда меня не волновало. Мне это было не интересно». – Напряжённо-жесткие пальчики с завидной силой нервно молотили по затёртой годами клавиатуре, букв на которой видно уже давно не было. Как она разбиралась где какая? Мышечная память. Когда энное количество лет занимаешься тем, что молотишь по клавишам, так, что они едва не отлетают, становится совершенно не обязательным видеть буквы. Отчёты… отчёты… и снова отчёты. Чёртовых отчётов в её жизни, было так много, что это стало уже какой-то досадной обыденностью серого вечера каждого дня.

– «Работая в своей профессии уже почти добрый десяток лет, мне больше было интересно: от чего люди делают то, что они делают. Что их ломает?» – Покрутив почти выкуренную сигарету пальцами, женщина в последний раз затянулась, выпустив из приоткрытых губ, неизменно подчеркну-

тых алой помадой последнее кольцо дыма, затянувшее в мутную петлю тощую шею желторотой лампы. Из пасти её светило то единственное, что для этого помещения могло считаться солнцем. Она привычным движением потушила сигарету о дно переполненной окурками пепельницы.

– «Порой приходилось иметь дело с такими психами, что недолго и поверить в реальных демонов и всякую одержимость. Но могла ли я вообразить хотя бы на секундочку куда меня это приведёт? Хм… Едва ли…» – Женщина устало откинулась на спинку потёртого стула, вымученно уставившись, отразившими свет компьютера, глазами в отчеты о завершении расследования.

– «Очередное странное дело. Не знаю, когда моя профессиональная жизнь повернулась так, что все самые странные дела стали сваливать на меня и напарника. Но как бы там ни было, таких дел в последнее время стало слишком много». – Встав на ноги, она наконец потянулась, хрустнув парочкой шейных суставов, поправила спавшую с плеча портупею, – ствол бряцнул о металлические пряжки на коже, когда ремни резко затянулись; застегнула парочку пуговиц на алой блузе, как расстегнулись, которые, она не заметила. Женщина подошла к занавешенному плотной тканью окну, и дёрнула рукой, открыв огням ночного города доступ в свой позябший ментолом мирок. Призадумалась.

I ДЕЛО: ОДЕРЖИМОСТЬ ПАУКА

Промозглое, мерзкое утро. Едва ли можно назвать золотой осенью эту грязь и ледяной непрекращающийся ливень. Ветер свистел за окнами, то взвизгивая как бывшая еще не так давно живой жертва, то воя как раненный сбежавший от преследования бедолага. Стряхнув с красного зонта капли, Ольга одним резким движением закрыла его, поставив, незатейливый по погоде аксессуар, в подставку у входной двери. Сбросила тяжёлое драповое пальто, повесив следом на плечики, и поправив у зеркала забранные в строгую причёску волосы, вошла, прикрыв за собой двери убойного. Каждый раз, когда острые, как и её язык каблуки стучали по паркету мимо, все присутствующие мужчины тотчас обращали на неё внимание, оторвавшись от скучных бумаг. Как и много раз до того, она не удостоила бедолаг даже взглядом, не говоря уже о том, чтобы поздороваться. Но что более всего выводило её из себя – это пристальный, прожигающий одежду взгляд. В дверном проёме соседствующего кабинета майора застыл среднего телосложения опер, с гадкой улыбкой следя за её походкой. Тёмные глаза подмечали всё: от размера бюста заканчивая длиной юбки. Но не думайте, что наша героиня легкомысленна… Нет… Юбка её была выбрана в соответствие с нормами дресс-кода, принятыми в полиции. По колено, с небольшим разрезом сзади, чтобы было удобно ходить. Блондинка. Длинные волосы, которые она распускала только под конец дня, когда голова уже пухла от дел и от металлического зажима; насмешливые алые губы, о том, что-

бы поцеловать которые каждый в офисе мог только мечтать. Единственная женщина в коллективе – холодная, неприступная, и искренне не доверяющая мужчинам. Многим из них оставалось только облизываться, попуская вдогонку мерзости, в надежде хотя бы на какую-нибудь реакцию с её стороны. Когда парни, в начале её деятельности, поняли какая она непробиваемая, даже получить по морде звонкую оплеуху от неё стало чем-то вроде проявления чувств. Хотя многие просто надумывали… Единственный с кем она более или менее общалась был Игорь. Но и он получал от неё лишь колкости в качестве разговора.

– Красивая сучка… – Усмехнулся вдогонку ей Макс. – Чёртова Мерилин Монро от мира полиции. И как же ей идет ствол. Люблю девочек с пушками. Особенно, когда они знают, как их использовать. – Он продолжал наблюдать как женщина, не реагируя, прошествовала мимо к своему столу. Хищный взгляд зацепился за стрелку на чёрных колготках, повторяющую изгиб изящной ноги. – Будь ты хоть немного доступнее, я бы разложил тебя прямо на этом столе.

Оперативница только усмехнулась, разгребая кипу бумаг, скопившихся на этом самом столе. Как вдруг услышала лёгкий шлепок. Обернувшись, она увидела потирающего щёку Макса и склонившегося над ним Игоря, разминающего огромную ладонь.

– Язык прикуси! – Глубокий утробный бас, нарочито тихо и угрожающе в приказном порядке заткнул рот лейтенанту.

– И проваливай работать!

Тяжёлый взгляд прошёлся по Ольге точно извиняясь за, поспешившего сбежать, нахала. Игорь взял с подоконника кофе, который нёс ей, подойдя ближе.

– Эй, Монро! Кофе… – Улыбнулся широкоплечий мужчина, с недельной щетиной и голубыми как небо глазами, – ещё один опер из отдела особо тяжких. Огромная рука поставила непривычно аккуратно бумажный стаканчик на стол коллеги. – Наша госпожа-детектив ведь пьёт кофе? Ты не слушай его. У него язык как помело. Больше он не посмеет. Я прослежу.

Ольга устало выдохнула:

– Тебе что нужно? Кофе принёс? Спасибо. Ставь и иди куда шёл. Дел не в проворот.

– Конечно, госпожа-детектив… – Усмехнулся Игорь. – Вам не нужна ничья помощь. Я помню. Постоянно лишь это и слышу.

Ольга пожала плечами:

– Я тебя не просила…

Мужчина перебил её:

– Только вот я не мог…

– Знаю… – Оборвала его женщина.

Он тяжело выдохнул. Общение с ней давалось ему крайне тяжело. Не было и дня, чтобы он не думал, как ослабить её оборону. Но она не поддавалась. Укрепляла стены, границы, дистанцию. И единственного его удостаивала словом, хоть и

колким, только потому что видела его отношение к людям, к женщинам, к детям… Какое-то особенное, не как у других. Теплее что-ли.

– А если этот мазохист снова откроет рот, – продолжала она, не отрываясь от бумаг, – я ему яйца отстрелю. С таким помелом во рту они ему явно не пригодятся.

Игорь усмехнулся, пропустив колкости мимо ушей:

– В ваших навыках стрельбы, госпожа-детектив, я не сомневаюсь… Только вот опрометчиво отказываться от помощи человека, которому ты небезразлична.

Ольга резко расписалась под одним из отчётов, отчеканив с той же резкостью:

– Вы закончили, Игорь Юрьевич?

Мужчина непреклонно выдохнул.

– Тогда идите работать. – Обречённо добавила она.

Горько улыбнувшись, Игорь Юрьевич, – один из лучших оперов убойного отдела, поплёлся к себе, думая:

– «Строптивая. Невыносимая. И что же мне с ней делать?»

Вопрос разумеется был риторическим и ответ на него Игорь давно знал. Он увлёкся симпатичной коллегой сразу как та появилась в отделе. Почти семь лет назад, когда в их сугубо мужском коллективе появилась двадцатилетняя девчушка никто особо не верил в её способности, однако пробивной характер, и острый язык быстро продвинули её по карьерной лестнице, чему многие завидовали. Но не Игорь.

Огромный как скала, он сразу приметил умелую оперативницу, пытаясь напроситься к ней в напарники, но она не позволила.

Не успел он дойти, как снова посреди тишины, раздался низкий привлекательный голос коллеги:

– А что у нас с тем насильником? Любителем Бунина?

Игорь прислонился к дверному косяку, сложив руки на груди.

– Последняя была одета как в той песне… Как его там…

– Вертинского? – Переспросила Ольга.

– Угу. – Кивнул Игорь.

Как вдруг совершенно неожиданно, низкий женский голос распевно протянул:

– Что вы плачете здесь, одинокая глупая деточка.

Кокаином распятая в мокрых бульварах Москвы.

Вашу тонкую шейку едва прикрывает горжеточка… – она промычала мотив, вспоминая текст, но вспомнила только это: – Ваш сиреневый трупик окутает саваном тьма…

То ли мурчащий, то ли рычащий голос женщины наполнил слух мужчины. Грезилось ему будто она на сцене, выкуривая сигарету из длинного мундштука поёт, облачённая в красное атласное платье и широкополую шляпу, напоминая ему чем-то леди Димитреску. А как голос иссяк, женщина в его воображении, ничуть не стесняясь, поцеловала человеческий череп, который на протяжении всей песни держала в руках. Улыбаясь, он позабыл что она вот уже несколько се-

кунд вопросительно на него смотрит.

– Игорь, так что там?

Мужчина едва сумел скинуть наваждение. Встрепенулся.

– Без новых зацепок.

– Раз он одел её как в этой песне, попроси Костю сделать анализ на запрещённые вещества. – Костя – криминалист, с которым отдел работал еще до прихода новенькой. Он обычно сух на проявления каких-либо чувств, помимо профессиональных, потому они с Ольгой друг друга неплохо в этом понимали. За закрытой дверью самого дальнего кабинета вдруг раздался какой-то шум. Будто что-то упало на пол, а за тем последовал надорванный возмущением крик мужчины.

– Вы совсем отбились от рук! Совершенно не хотите работать!

Дверь, с грохотом ударившись о стену, отварилась. Вошёл низковатого роста средних лет мужчина, прихрамывая на одну ногу. Пошаркал мимо, помогая себе чёрной лакированной тростью, набалдашник которого украшал дорогого вида платиновый паук.

– Эдуард Савельевич, когда я подал заявление о пропаже Дашеньки?

В проёме своего кабинета, насупившись стоял руководитель следственной группы. Мужчина выдохнул.

– Вот… – Протянул, нарушивший обыденность промозглого утра, мужчина. – А тем временем воз и ныне там.

– Иннокентий Петрович, прекратите этот балаган. Поисками вашей жены занимаются и это…

Иннокентий Петрович обернулся, перебив его:

– Я хочу, чтобы это дело было у вас в приоритете! – Глаза его недобро загорелись. Он следом стал лихорадочно захлёбываться словами, едва не поперхнувшись ими. – Вы знаете на что я способен и какие у меня связи!

– Трое суток ещё не прошло. Заявление мы конечно приняли, и то введу вашего особого настояния и связей, но быть может она просто куда-то уехала, а вам не сказала и скоро вернётся.

– Советую вам поторопиться! Иначе… – Он выдохнул, едва не рыча от раздражения. Если бы мы были сейчас в какой-нибудь винтажной малобюджетной комедии, у него из ушей бы повалил пар, точно из-под крышечки вскипевшего чайника.

Кинув это нашему руководству, он развернулся и хотел было уйти, но на его пути так не вовремя появился неповоротливый паренёк с кипой бумаг. Денежный мешок едва не огрел его тростью по спине, закричав:

– С дороги!

Едва удержав свою ношу на вытянутых руках, парень кинулся к ближнему столу, и резко опустив бумаги на свободное место, сам упёрся руками в попытке отдышаться, а когда обернулся, Иннокентий Петрович уже хлопнул дверью, оставив после себя неизменный хаос. Эдуард Савельевич снял

очки, устало помассировав переносицу.

– Игорь Юрьевич, займись его делом, я тебя прошу. Видит Бог жизни он нам не даст.

– Есть.

– Да и пусть капитан тебе поможет. – Он кивнул в сторону Ольги. – Искать будете молодую девушку, может она чего больше заметит. По-женски, так сказать.

– Эдуард Савельевич, вы ведь помните, что я работаю одна? – Не отрываясь от дела напомнила Ольга.

– Сделайте для Майора Войнова исключение. Ему пригодится женский взгляд на дело. Эдуард Савельевич протёр краем рубашки очки, и надел их. Ольга ничего не ответила, только одарила злым взглядом своего новоиспечённого напарника. Отложив, наконец, бумаги женщина приподняла уголок алых губ.

– Ну что? Выдвигаемся?

Игорь кивнул.

– Только возьму материалы у Савельича.

Коллега проследовал в кабинет, в котором недавно исчез руководитель. Не теряя времени, Ольга стала собираться. И через несколько минут из кабинета Савельича вышел Игорь мрачнее тучи, держа в руках папку с материалами дела. Ни словом не обмолвился. Лишь накинул на плечи, винтажного вида потёртую кожаную куртку и вышел. Подцепив ключи, Ольга поспешила за ним, так же накинув на плечи драповое пальто, находу застёгивая верхнюю пуговицу на шее, чтобы

не спадало.

Когда сели в машину, – неприметного вида чёрненький Вольво седан, долго молчали. Игорь всматривался в фото пропавшей девушки, и что-то его сильно смущало. Он отвёл глаза, потирая колючий подбородок, не сразу заметив, что Ольга не сводит с него глаз, в которых так явно читался немой вопрос.

– Никак не могу взять в толк… Девушка вроде жила, нужды ни в чём не зная. Муж пылинки сдувает. Всё что пожелает – исполняет. На тебе цацки, меха, не захотела это, целый бутик подарил. А она сбежала. Вот объясни мне, что вам надо-то всем?

Капитан пожала плечами.

– Он настаивает, что сбежала?

– Говорит из дома почти никогда не выходила. Личный водитель возил по делам бутика и обратно. И вот, вернувшись из очередной командировки домой, не застаёт её на месте, где положено встретить.

– Странная формулировка не находишь? – Призадумалась Ольга. – «где положено встретить…»

Тут уже пожал плечами Игорь.

– Формулировка как формулировка. Должна же жена встречать мужа с работы!

Так-то оно так, но что-то в этой формулировке Ольгу всё же насторожило.

– Ладно! – Захлопнув папку, Игорь взялся за ключ зажи-

гания, и через секунду машина зарычала, словно разъярённый зверь. – Начнём с более подробного опроса самого заявителя.

Утренняя порция мерзкой погоды, обрушившаяся на серый город ливнем, сменилась редко моросящим дождиком. Октябрь часто бывает абсолютно невыносим – едва не плюет в лица снующих туда-сюда людей, на целую неделю позабывших, о том, что где-то есть солнце. Желтые разлагающиеся в грязи листья, безнадёжно исходили водами, точно трупы отступившего без боя лета. В некоторых местах, дороги превратились в грязеподобные водоёмы и каждый раз, когда машина рассекала отражение фасадов зданий, грязные капли противно стекали со стёкол. Ольга смотрела на это и кривилась. Хотелось взять тряпку и стереть этот мерзкий день не только со стёкол машины, но и из своей памяти. Они молчали. Каждый смотрел в свою сторону: она в окно, он на дорогу. И вот когда жёлтый сменил зелёный, точно знаменуя окончание ожидания их возможного сближения, Игорь вжал педаль газа, сказав:

– Ты так и не ответила на вопрос.

– Хм? – Женщина обернулась, непонимающе уставившись на коллегу.

– На вопрос, что вам всё-таки нужно? – Он не торопил её… Знал как, от чего-то, тяжело ей было говорить о серьёзном, ведь раньше они перебрасывались либо колкостями, либо глупыми шутками.

– Пытаешься понять женщин? Посмотри фильм с Мэлом Гибсоном. – Усмехнулась Ольга.

– Ха-ха… – Утробно низкий смех майора немного разрядил обстановку, сделав промозглый день не таким уж дерьмовым. – Капитан, ответь хоть раз серьёзно. Чувство юмора – это хорошо. Мне это в тебе очень нравится, но…

Ольга не дала ему договорить, сдавленно выдохнув:

– Ну… вы…

– Что? – Непонимающе переспросил Игорь.

– Самое частое, что вы не можете дать и то единственное, что нам нужно – вы. – Густые тёмные брови поползли вверх. – Всё гениальное всегда просто, но многие из вас забывают, что за всем материальным, часто нет присутствия. Вашего присутствия в жизни. Приятно считать, что всем женщинам нужны деньги и прочая дурь… – Она вдруг, как будто виновато опустила глаза. Игорь даже приоткрыл рот от неожиданности, он никогда не видел её такой. Обычно дерзкая коллега теперь выглядела так будто что-то вспоминала, что-то, что она явно предпочла бы забыть, и была от этих воспоминаний совершенно разбита. Только вот память штука безжалостная, и мозг как на зло лучше запоминает именно самое плохое. – Бывают такие ситуации, когда ваше участие определяет как женщина будет жить дальше. А потом жизнь неизбежно делится на «до» и «после».

И снова тишина. Игорь не стал её допытывать. Чувствовал, что это что-то совершенно личное, для себя решив, что

будет ждать. Если захочет довериться, выплакаться – расскажет, а он просто окажется рядом, как и всегда было.

Спустя не сколько минут…

– Приехали.

Ольга высунулась из окна, оглядела огромное современное здание.

– Это офис его компании. Сейчас он скорее всего там.

Двери машины захлопнулись, и оперативники направились к проходной. Им преградил путь коренастый, строго вида мужчина, преклонных лет, одетый строго по форме заведённого здесь дресс-кода.

– Куда? – Чёткий вопрос, который прекрасно характеризовал главу внешней охраны, как человека, не привыкшего к долгим разговорам, а более всего трёпу предпочитающего действие.

– Оперуполномоченный майор Войнов. Это Капитан Ланская. – Он быстро сверкнул перед носом охранника удостоверением, так же поступила и Ольга. – Нам нужно подробно опросить Иннокентия Петровича касательно его заявления. – Ждите. – Пожилой охранник отошёл к будке охраны, подняв рацию, что-то проговорил в неё, потом, получив ответ, дал отмашку. – Открывай! – Сработал механизм. Огромные металлические ворота отворились, и оперативники вошли на территорию.

Проводив «гостей» полным недоверия взглядом, глава внешней охраны исчез в той самой будке. Огромное здание

пришлось обходить. Главный вход находился совсем с другой стороны, здесь располагалась парковка и въездной рекламный щит с приветствием и изображением логотипа компании, которое плёл из своих сетей паук. Бегло окинув щит взглядом, Ольга усмехнулась:

– Этот мужик помешан на членистоногих.

– Только на пауках. Говорят многих он держит у себя дома. – Ответил Игорь.

– Да уж… Ад арахнофоба.

– Надеюсь ты не одна из них…

Женщина нервно рассмеялась, потирая большим пальцем кончик рукояти пистолета:

– Надейся…

Минуя крутые ступени, коллеги вошли внутрь. У дверей их встретила, одетая с иголочки, помощница Иннокентия Петровича возвышающаяся над пришедшими на своём сигвее.

– Приветствую вас. Иннокентий Петрович сейчас на встрече, придётся немного подождать. Следуйте за мной. – Она развернулась на своём гаджете, крепко прижав к груди планшетку с указаниями руководства, и устремилась к лифту.

Игорь, усмехнувшись встретился со взглядом Ольги, – мысли обоих в этот момент были где-то в одном ракурсе, и не отставая, оба поспешили за помощницей.

В лифте играла приятная музыка. Кажется, это был непло-

хой соул. Не выдержав собственного любопытства, майор спросил:

– Простите…

– Лада. – Кивнув ответила девушка.

– Позвольте задать вопрос… Лада. – Коллега растянул имя девушки, точно пробуя его на вкус. Ольга как-то странно покосилась на него.

– Время. – Отчеканили розовато-нюдовые губы.

– Зачем вам эта штуковиина в здании? – Улыбнулся Игорь.

Помощница тоже улыбнулась, только как-то зло.

– Время – деньги. А вы тратите моё. – Послышался характерный сигнал. Двери лифта распахнулись. – Мы на месте. Ждите Иннокентия Петровича здесь. Он поднимется к вам.

Оперативники вышли, а двери скрыли строгую помощницу и коллеги остались наедине. Осмотрелись. Верхняя смотровая площадка. Панорамные окна и мягкие диванчики из белой кожи. Помимо типичных для офиса пальм, гибискусов и горшечных фикусов, были и странные цветы, которых никто из них раньше не видел. Ольга подошла к окну, взглянув вниз. Присвистнула:

– Да-а-а-а, падать отсюда долго. Потом жилплощадью если и обзаведёшься, так только два на полтора за характерным заборчиком.

Игорь усмехнулся, тоже заглядываясь в пропасть. Спустя несколько минут бесцельного изучения площадки, две-

ри лифта снова распахнулись. На этот раз из них вышел сам хозяин всего ими увиденного.

– Давайте сразу к делу. – Мужчина указал рукой на ближайший диванчик. – Время…

– Деньги. – Перебил Иннокентия Петровича Игорь. – Мы уже поняли.

– Рад, что мы так быстро начали друг друга понимать. – Все трое уселись на диван. – Спрашивайте.

– Ваша жена пропала чуть больше двух суток назад. – Взяла слово Ольга, приготовившись записывать. Полноватого вида мужчина, каким был хозяин компании, кивнул. – У неё были родственники? Быть может братья, сёстры, родители? Не могла она уехать к ним?

– Нет. Я уже говорил вашему руководству и повторю вам. Дашенька была сиротой. Воспитывалась в детдоме с самого маленького, что не помешало ей сделать неплохую карьеру модели. – Ответил Иннокентий Петрович.

– Как вы познакомились с женой? – Тут уже в разговор вклинился Игорь.

– Ну как… Как все. Друг у меня хороший есть – модельер. Пригласил на показ одной из своих экстравагантных коллекций. – Вспоминал Иннокентий Петрович. – Дашенька в то время работала у него манекенщицей. Он питал к ней чувства, но она выбрала меня. Так, спустя время, мы и поженились, а с самим Жорой больше и не общались вовсе.

– Уточните пожалуйста фамилию и отчество вашего дру-

га. – Просила Ольга. – Конечно. Георгий Анварович Арутюнян. – Он не сводил пристального взгляда с того, как резко Ланская записывала его показания.

– Вы не думали, что ваша жена не сбегала, а её могли похитить ваши недоброжелатели? Всё-таки бизнес большой. Конкуренты и всё такое… – Спросил Игорь.

– Думал конечно, – почесал подбородок мужчина, – только вот требований за прошедшее время никаких так и не поступило.

– Ясно. Скажите пожалуйста, сколько прислуги работает сейчас в вашем доме? – Зафиксировав последние показания, спросила Ольга.

– А вы и в дом поедете? – Удивился Иннокентий Петрович.

– А это проблема? – Приподнял бровь майор, фиксируя в памяти некую неосведомлённость заявителя.

– Нет что вы! Просто нужно будет не забыть предупредить охрану о вашем визите. Я увы присутствовать не смогу. – Покачал головой Иннокентий Петрович.

– Так что по поводу прислуги? – Вернула разговор в нужное русло Ольга.

– Дом большой: семь горничных, два повара, менеджер по отбору персонала. – Буднично отметил мужчина, опираясь одной рукой на трость.

– Хорошо. Зафиксировала. – Дочеркав в блокноте, что требовалось, капитан сказала: – Сейчас мы поедем к вам

домой. Произведём осмотр помещений. Не забудьте проинформировать персонал, чтобы не пугались.

– Хорошо, капитан. – Кивнул Иннокентий Петрович, вставая с дивана.

Майор Войнов встал следом, пожав протянутую ему руку. А Ольга, заинтересовавшись необычным растением решилась рассмотреть его поближе. По среди сидевших вокруг всевозможных венерин, то закрывающих, то открывающих пасти, из земли, в отдельном горшке, торчала какая-то причудливая коробочка красно-оранжевого цвета. Залюбовавшись откинутой крышечкой, капитан потянулась к объёмному горлу, как вдруг услышала голос:

– Не прикасайтесь! – Женщина обернулась, едва успев спрятать за удивление свой испуг. – Если крышечка захлопнется, свой палец вы уже не вытащите. – Пояснил Иннокентий Петрович. – Непентес – хищник. Осторожнее.

Она только кивнула головой и поравнялась с Игорем, который недвусмысленно промолчал.

– Выход, надеюсь, найдёте сами. – С этими словами Иннокентий Петрович их покинул, скрывшись за дверьми лифта.

– И вот надо было тебе лезть к этому цветку? – Раздражённо выдохнул Игорь.

– Не знаю. Пауки, хищные цветочки. Мне кажется это много говорит о человеке. – Призадумалась Ольга.

– Так ты это специально? – Удивился Майор.

– Угу. Хотела понять его ли это прихоть. Он ли любит

подобное. Этот человек явно позиционирует себя как хищника в жизни. – Заключила Ланская. – Мало кто отважится держать подобное в офисе или дома. Наверное, только тот, кто постоянно нуждается в подтверждении, что всё в жизни подчинено звериному закону «либо ты, либо тебя». А стало быть, для таких как Ангарский это нормально.

Игорь кивнул. Спорить не стал, понимая, что Савельич был прав по поводу женского взгляда на дело. Ольга всегда подмечала много деталей, вскрывающих истинный психологический портрет человека. Даже если он был слишком старательно вежлив. Спустившись вниз, помощницу уже не застали. Видимо даже она понадеялась, что гости найдут выход сами, что им было совершенно не сложно, или просто не поступило соответствующих распоряжений. До машины дошли быстро. А сев внутрь, так же быстро оставили здание компании Ангарского в зеркале заднего вида.

– И так, что мы имеем? – Начал Игорь, не отрывая глаз от примелькавшейся в грязных лужах белой полосы на дороге.

– Странности. – Пробормотала Ольга, уткнувшись в свои записи.

– Не понял… – Майор хотел было посмотреть на напарницу, но под колёса машины бросилась чёрная кошка. Он резко затормозил, окатив несчастную грязной водой. Ольга успела ухватиться за поручень, а вытянутые, вцепившиеся в руль, руки Игоря налились свинцом, точно он ими пытался натянуть поводья коня. – Фу-у-у-х. Ты как? Не ударилась. –

Обеспокоившись он потянулся к женщине, в попытке проверить не расшиблась ли она.

Но Ольга отмахнулась:

– Всё в порядке! Едем!

Так и не позволила к себе прикоснуться обеспокоенному мужчине. Пока ещё он был для неё чужим, пусть и в их, стоящей на мёртвой точке, дружбе наметилось наконец продвижение. Он снова завёл машину, кошка обиженно шикнула на них, и стряхнув с себя грязь с водой, убежала прочь. Помолчали. Игорь всё думал, о том, почему Ольга не дала как следует себя осмотреть. Но в его мысли вклинился спокойный голос напарницы:

– У меня сложилось впечатление, что он специально выбрал девочку, у которой никого нет. Мол и искать, и защитить будет некому.

– Ты на что такое намекаешь? – Переспросил Игорь.

– Да и эта история с другом-модельером… Мог ли он всё это время точить на Ангарского зуб. – Продолжала размышлять в слух Ольга.

– А расплатилась несчастная девочка? – Поддержал её напарник.

– Много ли ты видел историй, когда богатый, полностью обеспеченный не молодой человек берет в жёны девчушку из приюта без рода и племени? – хризолитовые глаза уставились на мужчину, неловко разглядывая его точёный профиль, пока напарник размышлял над сказанным ею.

– «И думать забудь! Перестань пялиться!» – Кричала самой себе Ольга, в собственной голове. – «И всё же он совсем уж не дурен собой. Эти плечи, шея, глаза. Стоп! Ар-р-р-р-р! Да прекрати же ты пялиться!»

Она поняла, что молчит уже слишком долго, и не заметила, как следящий за дорогой мужчина, немного улыбнулся, всё же заметив, как напарница его разглядывает. – «Надо срочно сменить тему!» – Набатом пронеслось в опустевшей женской голове. – Вот, что в этом во всём странно. – Ольга отвернулась, сделав вид, что грязные лужи в окне стали до безумия ей интересны. – И эта фраза: «где положено встречать», покоя не даёт. Надо обязательно наведаться к этому Арутюняну. Может что-то ещё подкинет.

– С вами опасно иметь дело, госпожа Ланская. – Ухмыльнулся Игорь. И теперь эта ухмылка майора выглядела совершенно двусмысленно.

Стараясь спрятать от его глаз покрасневшие щёки, капитан огрызнулась:

– Не скалься. Мы на месте. Кто знает, что мы ещё найдём сегодня?

– Нужно поторопиться… – Теперь уже разглядывая её, произнёс Войнов. – Темнеет быстро. До темноты надо успеть с материалами в управление.

Ольга кивнула, и вышла из машины. Холодная морось остудила пыл на её щеках, а напарник ведь почти догнал её у самых ворот особняка. Ещё бы чуть-чуть…

Охрана, увидев двух оперов, вынимающих из внутренних карманов удостоверения, переглянувшись кивнули, и ворота отворились. На территорию они вошли беспрепятственно. Подходя к главным дверям большого дома, их встретила приятной наружности полноватая женщина.

– Добрый день. Иннокентий Петрович предупредил нас о вашем визите. Меня зовут Анна Ивановна Лапшина я занимаюсь подбором персонала в этом доме.

–Давайте сделаем так: мы здесь немного осмотримся, потом нам нужно будет посмотреть видео с камер наблюдения за день до исчезновения вашей хозяйки. – Пояснил майор Войнов.

Женщина кивнула.

– Скажите пожалуйста… Эм-м-м-м… Анна Ивановна. – Окликнула женщину Ольга. – Припомните пожалуйста не замечали ли вы за хозяйкой какие-нибудь странности не за долго до её исчезновения?

Анна Ивановна, недовольно покосилась на майора, проскользнувшего без особого дозволения в дом, но всё же ответила:

– Увы не припомню.

– Может ей кто-то звонил? Она нервничала или боялась чего-то? – Усердно возвращала её внимание к себе капитан, буквально заставляя менеджера оторваться от Игоря уже начавшего шарить в доме в поисках ответов.

Иногда, что касалось ответов на вопросы дела, Войнов на-

пирал с завидной силой быка.

– «Пф-ф-ф-ф…» – Выдохнула про себя Ольга. – «Никакой деликатности».

– Мы с хозяйкой не так часто пересекались. – Поспешила заверить Анна Ивановна. – Моя работа проходит в основном в кабинете. Вижу я хозяина с хозяйкой только за ужином или завтраком. А в отсутствие хозяина Дарья Вячеславовна и вовсе не спускается из спальни. Требует, чтобы еду приносили туда.

– Что ж ладно. Спасибо. Мы осмотримся с вашего позволения и опросим персонал. – Записав показания менеджера, Ольга решила догнать напарника.

– Как вам будет угодно. – Бросила ей в след менеджер и ушла по своим делам.

Войдя в дом, напарника женщина уже не обнаружила. Видимо погрузился в поиски слишком рьяно. Огромный холл ослеплял белоснежными оттенками. Напольные плиты отражали свет богато украшенной люстры, создавая эффект зеркала, делая помещение ещё больше. Мягкие диванчики разделял огромный террариум с парочкой здоровых мохнатых членистоногих.

– Боже мой… Фу. Как такое можно дома держать.

Задерживаться у неприятной стекляшки она не стала. Сразу поднялась наверх в комнаты. Игоря всё не было нигде видно. Ольга вошла в первую попавшуюся. Это оказалась просторная комната с балконом, судя по интерьеру при-

надлежавшая хозяйке: идеально заправленная кровать, отдельная комната-шкаф со всем чего только может пожелать девушка её положения – туфли, драгоценности, косметики столько, что можно открыть собственный магазин, не выходя из спальни, коллекция очков и часов.

– Вау. Жаль примерить нельзя… – Ольга заглянула в зеркало, подтирая помаду на краешке губ. – М-м-м-м… Классика «Шанель». Но я больше люблю Эклад. – Она перебирала пальчиками крышечку за крышечкой коллекции парфюма. – М-м-м-м, а вот Кензо – это то, что нужно. – Впервые капитан позволила себе маленькую шалость. Не удержавшись, она сняла фигурную крышечку с ароматного флакончика, брызнув пару раз на запястья и один в зону декольте. – Ладно…

Выйдя из шкафа, оперативница едва не подпрыгнула от ужаса. Из-под кровати Дарьи Вячеславовны выползал самый страшный кошмар арахнофоба – огромное, полосатое членистоногое нечто с мерзкими мохнатыми лапками. Забыв про весь свой профессионализм, Ольга схватилась за пистолет, направила его на гада, стремительно ползущего к ней. Но выстрелить так и не осмелилась, а он уже едва не забирался на туфли.

– Ах! А-а-а-а!

Она отшатнулась назад, едва не упав, стряхивая его с ноги, но упёрлась в мужскую широкую грудь. В тот же миг над ухом злорадно прозвучало:

– Ты же не будешь из-за страха палить по нему? А? Капитан? – Игорь перехватил её руку с пистолетом. – Спокойно. Не двигайся.

Ощущая, как колотится от ужаса её сердце, Игорь замер вместе с ней. Паук же, перевалившись со спины на брюхо, просеменил на балкон.

– Фу-у-у-ух… – Сдавленно выдохнула Ольга. Но руки напарника не спешили её отпускать. Она попыталась вырваться, но Игорь не отпустил. – Оставь. Работать нужно!

– Успеем. Комнат много, так что мы тут на долго. – Улыбнулся майор. – Кстати, раз уж с паучьей бедой мы разобрались, и ты никого не пристрелила может объяснишь, что это было там, в машине?

– Ты о чём? – Пытаясь отстраниться, спросила Ланская.

Игорь развернул напарницу к себе, не выпуская из рук. Уставился прямо на неё, так близко, что их носы едва не соприкасались.

– Ты разглядывала меня. – С довольной улыбкой, промурчал майор, точно ощущая, как загораются щёки капитана от смущения. – Да-а-а-а-а-а. – Протянул довольный собой мужчина.

Ольга хоть и покраснела, но от напарника не отстала, так же нагло улыбнувшись

– У тебя между зубов застряла какая-то дрянь.

– Ха-ха-ха-ха-ха! – Рассмеялся Игорь, на долю секунды ослабив хватку. Девушка воспользовалась этим и выверну-

лась. Но напарник успел ухватить её за руку, и развернув, прижать к стене. – Не соскакивай с темы, капитан. – Их губы едва не впечатались друг в друга. Дыхание обжигало, и делалось совершенно невыносимо ощущать его так бесстыдно близко: стремительно рвущееся сердце и тяжесть крепкого тела.

– Ах… О-отпусти… – Получилось нежнее чем планировала. И в этой тихой просьбе было куда больше чувств, чем оперативница готова была признать.

– Что нравлюсь тебе? Да? – Он отпустил её, как того женщина и просила, не сбавляя при том словесного напора, опёрся о стену рукой. – Признай уже и жить станет легче…

Только Ольга теперь от чего-то не спешила отдаляться, съязвив:

– Кому угодно только не тебе. Раздутое эго – оно тяжёлое…

Упёршись ладошкой в его грудь, отодвинула мужчину от себя, проходя мимо.

– Ха-ха-ха-ха. – Посмеялся Игорь, потирая руки, а Ольга тем временем приступила к осмотру прикроватных тумбочек. Ничего особенного в них не оказалось. Всякие девчачьи штучки, хотя один из ящиков был закрыт на ключ.

– Хм… Странно. Обычно ящики закрывают на ключ в кабинетах, а не в спальнях. – Ланская попыталась ногтями, поддеть замок. Не получилось. Игорь подошёл к ней, принявшись осматривать тумбочку.

– Что, по-твоему, может быть внутри?

– Не знаю. Может номера её любовников, раз в спальне? Ангарский в возрасте, она молодая девушка. Стоит ли ставить под вопрос его состоятельность как мужчины?

Войнов не сразу понял, что это шутка. Нахмурился, когда напарница звонко рассмеялась:

– Да ладно тебе! Я шучу…

– Хах… Ты порой меня пугаешь. – Покачал головой, усмехнувшись Игорь.

– Я рада, что ты оценил мои старания. – Поддержала настрой Ольга.

– Кажется, что-то нашёл. – Рука оперативника вынырнула из-под розовой подушки с зажатым в ней ключом.

– Слава Богу, мой маникюр останется цел. – Ольга отошла от замка.

Игорь вставил в него ключ и провернул пару раз. Замок щёлкнул и ящик выдвинулся. Только вот в нем оказалось пусто.

– Обидно… – Разочарованно выдохнула Ольга.

Тем временем пальцы Игоря стали исследовать дно ящика. Постучав по нему пару раз, мужчина понял, что оно шатается. Взяв в руки плоскую планшетку, которую ему протянула напарница, майор поддел фейковое дно и обнаружил толстый блокнот. Игорь взял его в руки. Покрутил, а потом сняв резинку, едва державшую исписанные листы, опустился с ним на кровать. Ольга пристроилась рядом, загляды-

вая в него. Он листал и листал, пропуская записи о детстве. Гибели родителей, детдоме, воображаемой подружке-единорожке с планеты, где все счастливы. Типичные девчачьи записи. О том, как больно в приюте наказывают за непослушание. Пытливые глаза оперативника остановились на заголовке «самый худший день». Майор бегло пробежался глазами по страницам, исписанным нервной рукой. Послышались шаги.

– Оль, засними это! – Шепнул Игорь. Женщина тут же выудила из кармана смартфон, и защёлкала несколько страниц на которые указал напарник.

Забросив дневник обратно в ящик и ключ туда же. Оперативники сделали вид, что осматривают, что-то их менее компрометирующее. Через секунду в комнату вошла Анна Ивановна.

– Вы здесь закончили? – Строгий голос менеджера, подействовал на парочку безумных оперов, как ушат ледяной воды, они едва сдержались, как бы не вытянуться по струнке, под подозрительным взглядом менеджера, пронизывающего недоверчивостью до костей.

– Да. Мы с коллегой, всё, что нужно осмотрели. – Он кивнул Ольге. – Капитан?

– Верно. Мы закончили. Покажите нам видео с камер наблюдения и можно сворачиваться. – Ответила Ольга.

– Прошу за мной.

Менеджер повела их на пост охраны.

– Майор Войнов и Капитан Ланская. Оперуполномоченные УМВД по вашему району. Вам должны были сообщить по поводу доступа к видео с камер наблюдения. – Представил их Игорь.

– Да, пройдите сюда. – Ответил Худощавого телосложения старичок, заводя гостей в будку охраны. – Здесь мониторят все камеры. Сразу говорю Дарья Вячеславовна не часто даже по территории особняка ходила, не то что куда-то. Честно говоря, я думаю у неё была сильная депрессия.

– Вот как… – Подыграла Ольга. – Как думаете с чем или с кем это может быть связанно?

– Не знаю. – Пожал плечами старик. – Нас в дом никогда не пускали, а по камерам не всё понять можно. Но вы посмотрите, может своим профессиональным глазом увидите, чего мы не можем.

Он оставил напарников наедине. Те, не теряя времени, стали проматывать на пару суток назад. Пока не увидели, как хозяйка вернулась из бутика, как и говорил Ангарский. Взвинченная, она заперлась у себя в комнате, выпотрошив сумку. Разрезала подкладку и достала старенький телефон-кирпичик. Нокиа, кажется. Быстро вставила в него симку, едва не дрожащими руками. По другой камере Игорь и Ольга увидели приближающегося к её спальне, Иннокентия Петровича. Дарья едва успела засунуть телефон в тот самый ящик, и спрятать под подушку ключ. Когда Ангарский вошёл в спальню жены, открыв своим ключом, она, уже улыбаясь

ждала его, усевшись на кровати. Войдя, он стал недвусмысленно развязывать галстук на шее.

– Проматывай. – Тихо приказал Игорь. Ольга так и сделала, остановившись на моменте, когда хозяин уже выходил из спальни жены.

Как только Дарья убедилась, что Ангарский совершенно точно ушёл, она открыла ящик, вытащила телефон и набрала чей-то номер.

– Да. Угу. Я готова. Только прошу вытащи меня отсюда…

А потом сбросила, заперев его обратно в ящик.

– Странно… – Прошептала Ольга, так, чтобы её размышления слышал только Игорь. – Телефона в ящике мы не нашли.

– Быть может он сейчас у неё. – Таким же шёпотом ответил Игорь.

Ольга вставила флешку в компьютер, загрузив на неё нужные куски видео, и спрятала её в карман сумочки.

– Отлично. Нужно уходить пока Ангарский не заявился. – Только успел Игорь произнести это в слух, как на горизонте показался черный автомобиль вышеупомянутого. – Давай. Уходим.

Ольга засуетилась и последовала за Игорем. Ангарский застыл у ворот, недоверчиво оглядывая обоих.

– Так выглядите, словно вас на какой-то шалости поймали. – Усмехнулся Иннокентий Петрович. – Всё что нужно осмотрели?

– Да. Спасибо. – Ответил ему майор.

– Надеюсь вы быстро найдёте мою Дашеньку.

Оперативники сдержанно улыбнулись и ушли.

– Что-то я сомневаюсь, что она хочет, чтобы мы её нашли. – Тяжело вздохнула Ольга, усаживаясь в машину.

Темнело рано. Зажглись фонари, освещая тёмные аллеи парков. Морось сошла на нет. Чёрное зеркало асфальта ловило жёлтые блики. В управлении уже никого не было. Припозднился только Эдуард Савельевич, ожидавший двух оперативников с информацией по, вынужденно приоритетному, делу. День был слишком долгим, чтобы задерживаться, поэтому отдав материалы, оба вышли из управления. Было уже за полночь. Кажется, наконец немного распогодилось, и из-за темнеющих облаков, выглядывало желтеющее яблоко луны, золотистой тесьмой украшая плывущие мимо пузырьки.

– До завтра. – Как-то даже виновато закончил этот день Игорь, понимая, что проводить её коллега не позволит.

– Скоро увидимся. Соскучиться не успеешь. – Усмехнулась Ольга, и пошла, постукивая каблуками о мокрую мощёную дорогу.

Он долго смотрел на её удаляющуюся спину, утончённость, которой не скрывало даже плотное пальто. Боялся, что что-нибудь случится, всё-таки ночь и она совсем одна, но пока Игорь размышлял, силуэт Ольги сожрали дома и густеющая ночная тьма.

– «Надо было идти за ней». – Подумал Игорь прежде, чем

уйти самому. – «Хоть бы в переплёт не попала. Бедовая…»

С утра с этой кучей информационной волокиты было не до кофе. Ольга вот уже который час рылась в записях предыдущего дня сопоставляя их с распечатанными фото из своего телефона. Игорь сидел рядом, прочёсывая базы на предмет нахождения в них свидетельств, подтверждающих слова Ангарского по поводу родителей пропавшей. Они спрятались от всех в его кабинете. Меньше шума – больше сосредоточенности на деле, и всякие назойливые коллеги не пытаются подкатить свои вечно звенящие шары.

– По родителям. Информация подтвердилась. Погибли в аварии, еще тогда, когда девочке всего годик был. Трагичный случай. Девочка сама едва выжила. Её определили в местный детдом, так как родственники готовые взять её под опеку не нашлись. – Констатировал Игорь.

– Иди-ка сюда… Тут кое-что есть. – Попросила коллегу Ольга. Он, оторвавшись от монитора, подсел к ней на диван. – Все записи о «счастливой жизни».Такие приторные слова, будто она боялась, что эти записи кто-то найдёт, но вот здесь... – Женщина указала пальцем в искомое место. – Она говорит, про какой-то контракт заключённый с мужем. А потом пишет дословно: «Нет… это больше невыносимо! Я не могу это выполнять… То, что он требует… Чем дольше я в этом доме, тем больше понимаю, что творится что-то странное. Ища в очередной раз всё необходимое, для его наклонностей, я наткнулась на странную комнату. Она находится за

стеной в его кабинете. То, что я там увидела повергло меня в ужас... Я, конечно, замечала, что Кеша бывает не в себе, но я списывала, то, что он сам не свой на стресс после длительных командировок. Я должна бежать… Трижды пожалела, что подписала бумаги». – И самое интересное – дата записи в дневнике и дата видеозаписи с камер, на которой она с кем-то говорит, совпадает.

– Она готовила побег… Но почему? О каком контракте речь? – Призадумался Игорь.

– Задай свой главный вопрос: не зря ли мы её ищем? – Пробубнила под нос Ольга, но напарник всё равно услышал.

– С этим чёртовым Ангарским не всё так просто. Нужно наведаться к его другу. – Заключил Игорь.

– Вот ещё, что я заметила. Там впопыхах не обратила внимания, а теперь… – Ольга кинулась к компьютеру, открыв на экране, то, что нужно. – Вот здесь. Плотно сидящие кусты если не приглядываться, не видно. Но через щели в листве, мелькает оранжевый глянец, – это чья-то машина. – Игорь тоже стал всматриваться.

– Судя по дате, это было за день до заявления Иннокентия Петровича о пропаже жены. – Размышлял в слух майор. – Так… Стоп. С чего ты взяла, что это не просто припарковавшаяся рядом машина? Да и ни номеров, ни каких-либо других опознавательных знаков не видно…

– Угу. И это говорит о том, что человек явно подготовился. Он знал слепые зоны камер, знал, что именно за этими

кустарниками его не будет видно. Даже цвет машины почти сливается с листвой. Что уже говорит не в пользу версии о просто припаркованной машине. – Урезонила его капитан.

– Да, ты права. Фиксируй. – Согласился, наконец, напарник. – Может у этого модельера и с контрактом чего прояснится.

– Если нет, то хотя бы поймём, что за фрукт наш Ангарский. – Поддержала напарника женщина.

– Тогда выдвигаемся. – Скомандовал Игорь.

Не мешкая, набросив верхнюю одежду, оперативники захлопнули за собой дверь кабинета.

– Среда. 18 октября. – Голос из автомагнитолы выдал и без того очевидную информацию. Мелодичная заставка органично перевела радиоэфир в режим погоды и тот же голос повторил: – В преддверии Хэллоуина наконец распогодилось, и серость облаков разбавили солнечные лучи. Это ли не чудо, уважаемые радиослушатели! На улице +9, а значит пора заготавливать тыквы. Вкуснейшими рецептами тыквенного пирога поделится наш шеф-повар…

Игорь сделал потише. Дальше уже никто не слушал.

– Не любишь Хэллоуин? – Ехидная полуулыбка украсила красные притягательные губы, но Игорь едва ли мог на них посмотреть, следя за дорогой.

– Не играю в догонялки с бесами. Велик риск, что догонят. – Тоже улыбнулся майор. – А ты капитан?

– Бесы… Хех. Ты шутишь что-ли? Глупость какая… Мы

же взрослые люди! – Возразила Ольга.

– Угу. Взрослые люди, которые переодеваются в бабок ёжек и бегают по улицам, выпрашивая конфеты. Очень по-взрослому. – Усмехнулся напарник.

– Нужно уметь веселиться. – Пожала плечами женщина, заглядываясь в окно на падающую жёлтую листву.

– Согласен. Только без риска быть догнанным бесом. – Согласился он.

На этот раз Ольга решила промолчать, переведя тему:

– Модный дом Арутюняна находится на одном из главных проспектов города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.